

СНЕГУРОЧКА

ПЕРЕСКАЗ

Ирины Токмаковой

по мотивам пьесы А. Н. Островского

рисунки

Екатерины Михалиной

«МАЛЫШ»

Было это давным-давно, в давние-стародавние времена. Мирно, спокойно и весело протекала жизнь в царстве доброго и мудрого царя Берендея. Царь Берендей проживал во дворце, в своей столице, что звалась Берендеев посад. Возле дворца располагались крепкие деревянные дома с красивыми резными наличниками и с железными петушками на крышах. А неподалёку, в заречной слободе Берендеевке, жили-поживали берендеи. Сеяли жито, собирали урожай, пасли коров, зимой топили печи, а по весне праздновали широкую Масленицу.

В том году, о котором пойдёт речь, холода держались долго-долго. Вот уж и масленая неделя подходила к концу, а снег всё не таял, лежал толстым покровом на полях. Леса стояли безмолвные, угрюмые, еловые ветви гнулись под тяжестью нетающего снега, замёрзшие ручейки молчали. Но вот наконец, как и положено по календарю в Берендеевом царстве, появилась Весна-Красна. Она опустилась на Красную горку близ Берендеева посада в сопровождении птиц. Однако какой холод и мрак царили вокруг! Бедняги, они этого никак

не ждали. Ой, как же мёрз-
ли несчастные птицы: сороки-
белобоки, жаворонки и грачи,
и журавли, и цапли, и утки-
хлопотуньи. Разве так раньше
встречала их родная земля?
Ясно, все эти снега и холо-
да — проделки Мороза. Разру-
галась бы с ним за такие дела
Весна-Красна, рассорилась бы
навсегда, но только вот в чём
была беда: была у них с Моро-
зом дочка — Снегурочка. Вот
почему она со стариком Моро-
зом ссориться боялась. Ну как
отнимет у неё дочку? Тогда она
и помочь дочке ничем не смо-
жет. Тогда уж ей ни утешить
её, ни заступиться старый не
позволит.

Тем временем в лесу стано-
вилось всё холоднее и холод-
нее... Поднялся ветер, повалил
снег.

«Шутить вздумал старый», — подумала Весна-Красна.

— Птицы перелётные, прячьтесь от снега в кусты, — посоветовала она птицам. — Потерпите немного. Завтра растают от снега проталинки, в речных льдах полыньи откроются, солнышко выглянет. Согреетесь, а там и гнёздышки станете вить, выводить птенчиков.

Не успела она это проговорить, не успели птицы попрятаться в кустах, как из лесу, из самой чащи тяжёлой поступью вышел сам Мороз.

— С прибытием, Весна-Красна, — сказал он своим густым басом. — Здорова ли?

— Не жалуясь, а ты здоров ли? — откликнулась Весна. — Как поживаешь?

— Не худо, ой, не худо, — захохотал в ответ Мороз. — Нынешнюю зиму не скоро позабудут берендеи. Уж погулял я, поморозил всласть.

— Так, может, в путь тебе пора, на север? — заметила Весна.

— Что гонишь? Не гони, — откликнулся Мороз. — Сам я уйду на утренней заре.

Что ж, это хорошо. Пускай себе уходит, да поскорее. Вот только тревожно Весне: на кого старый дочку Снегурочку оставит? Правда, она уже не маленькая, шестнадцать лет скоро исполнится, но всё же...

Стал Мороз Весну успокаивать. Мол, Снегурочка в высоком тереме живёт. И охрана у неё надёжная — волки да медведи вокруг терема дозором ходят, а по ночам филин сторожит: сидит на высокой сосне, глядит во все стороны. Звери у неё в услужении, лисица и зайчата, и куницы, и белки... Да и лохматому Лешему наказано беречь её, глаз не спускать. У Весны болью отозвалось материнское сердце. Глупый старик, не